

ВЕДОМОСТИ

Макроэкономика и бюджет

Статья опубликована в № 4285 от 22.03.2017 под заголовком: Чиновники бьются не с той тенью

Политика сокращения теневой занятости приведет к росту безработицы и снижению доходов населения

Правительство ведет бой не с той тенью, предупредил ЦСР

22 марта 00:50 | Ольга Кувшинова / Ведомости

Оценки неформально занятых варьируются от 20 до 33% всех работающих – смотря кого считать неформалами. Максимальной доля получается, если причислять к ним всех, кто занят в некорпоративном секторе (без статуса юридического лица), минимальной – с корректировкой на индивидуальных предпринимателей, нотариусов, фермеров и проч. Но эти оценки не равны доле тех, кто не платит налоги или взносы в Пенсионный фонд, говорится в докладе ЦСР, подготовленном совместно с Высшей школой экономики (ВШЭ).

Применение к неформальности международных критериев (статус, наличие регистрации, число занятых в бизнес-единице, учет только городского населения) сокращает ее примерно до 10–15%, подсчитали эксперты ВШЭ, что сопоставимо с показателями развитых стран или даже меньше (в Южной Европе – 20–25%). На этом международные совпадения заканчиваются.

Неформальную занятость можно разделить на три вида: самозанятость, неформальная работа по найму и нерегулярная занятость. В развитых и развивающихся странах (за исключением постсоциалистических) преобладает самозанятость, в России – наемный труд. Самозанятых в России немного – менее 5–7%, и эта доля стабильна на протяжении всех 2000-х годов, в течение которых доля всей неформальной занятости возросла в 1,5 раза с 11 до 17% рабочей силы (см. график). Уровень случайной занятости в этот период сокращался. Таким образом, рост теневого рынка труда происходил за счет неформальной работы по найму.

Борьба же с теневой занятостью направлена на 5–7% самозанятых.

Причислив к ним нянь, гувернанток, репетиторов, домашних работников, вступивший в силу с 2017 г. закон предлагает им зарегистрироваться в налоговой службе в обмен на двухлетние налоговые каникулы (по какой системе уплачивать налоги спустя два года, еще не решено). «Буквально две недели назад в Екатеринбурге зарегистрировался первый самозанятый, и это уборщик. Больше никто не изъявил желания», – сетовал в конце февраля бизнес-омбудсмен Борис Титов, что закон работает для уборщиц, не способствуя выходу из тени реального малого и микробизнеса. По чуть более поздним данным, зарегистрировалось еще две няни, знает руководитель направления «Человеческий капитал» ЦСР Лилия Овчарова.

Чиновники порой не видят разницы между неформальным наймом и samozанятостью, причисляя к последней весь теневого рынок труда. «По данным Росстата, в России примерно 16 млн samozанятых. Это те люди, которые не работают по найму, не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, не являются безработными. И большая часть из них занимается приносящей доход деятельностью, но делает это в тени, государство их не видит», – рассказывал директор департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Максим Паршин (цитата по «РИА Новости»).

Тупиковый путь

Попытка подсчета количества неформалов – тупиковый путь, поскольку внимание фиксируется на цифре, тогда как дело не в том, сколько их, а в том, в какой мере этот сегмент производителен, как он влияет на неравенство, на благосостояние, отмечает директор Центра трудовых исследований ВШЭ, соавтор доклада Владимир Гимпельсон. Ответ экспертов на вопрос, что делать с неформальной занятостью, – не делать ничего, говорит он. И дело не только в том, что даже в самых «формализованных» странах занятость никогда не является полностью формальной.

Попытка полностью искоренить неформальную занятость имеет как плюсы, так и минусы, и неочевидно, что плюсов больше. Можно сказать, что при выходе из тени возросли бы заработки этих людей, их социальная защищенность, доходы бюджета, увеличились пенсии, говорится в докладе. Однако эти люди ушли в тень не потому, что им плохо на свету, отмечает Гимпельсон, а потому, что их отторг корпоративный сектор (крупных и средних предприятий): только за 2008–2015 гг. он сократил число рабочих мест на 4,6 млн (почти на 12%). В среднем в год в нем создавалось около 3–4 млн новых рабочих мест за счет расширения занятости на одних предприятиях, но ликвидировалось чуть больше за счет ее сокращения на других: российский формальный сектор сокращает свой спрос на труд и скорее склонен избавляться от имеющихся работников, нежели привлекать дополнительных.

Общая занятость в экономике при этом увеличивалась, а безработица сокращалась: «лишнюю» рабочую силу абсорбировал неформальный сектор. Если в большинстве развитых и развивающихся экономик неформально занятые – это часто люди из деревень, без образования и квалификации, которые не могут найти работу, поскольку их качество не устраивает формальный сектор, то в России это нередко квалифицированные работники, потерявшие работу в корпоративном секторе. Неформальная занятость и безработица движутся в противоположных направлениях: теневого рынка труда – субститут безработицы.

Обширная и растущая неформальная занятость – это свидетельство институционального провала государства, сказано в докладе. Пытаться искоренить ее репрессивными мерами, конечно, можно, но ценой этого будет сокращение зарплаток в формальном секторе, рост безработицы и экономической неактивности. При столкновении с дилеммой «неформальная занятость или безработица» едва ли следует делать однозначный выбор в пользу последней, полагают эксперты. Итогом стало бы снижение уровня занятости в экономике и благосостояния всего населения, а также сокращение налоговых поступлений.

Поэтому способ сокращения неформальности – не отлавливать этих людей, а создавать условия для роста рабочих мест в формальном секторе, говорит Гимпельсон: нужен хороший бизнес-климат. Если будут создаваться новые предприятия, а действующие – расширять занятость, то им потребуется дополнительная рабочая сила и тогда люди из неформального сектора с удовольствием выйдут на свет, уверен он: заработки у неформально нанятых ниже, чем у выполняющих ту же работу официально.

Для ограничения неформальности в первую очередь необходимы системное совершенствование институциональной среды и повышение качества регулирования, заключают эксперты ЦСР. Нужно снижать административные барьеры разного рода, облегчая вход в бизнес: остановить рост количества неформальных рабочих мест можно только путем создания формальных.